

Глава 16. Испытание

Лю Чантянь мчался во весь опор; двух дней с лихвой хватило на путь туда и обратно. Во главе внушительного отряда он нагрянул к той заброшенной лачуге в глуши. Всё оказалось именно так, как описывал Дин Су: за хижиной действительно обнаружился лаз, ведущий в подземелье. Внизу была лишь тюремная камера, заваленная гнилой соломой — сырая, тёмная, пропитанная неистребимым запахом плесени. Кто-то из спутников негромко хмыкнул:

— В такой дыре вообще можно выжить? Да ещё четыре года... Дин Су, парень не промах, если сумел здесь не загнуться. Крепкий орешек.

Лю Чантянь, спускавшийся по ступеням, замер на мгновение, погрузившись в раздумья.

Никаких ценных зацепок в подземелье найти не удалось. Люди Чантяня перевернули всю лачугу вверх дном, но ни одна деталь не указывала на истинную личность Слепца. Неподальёку от входа они наткнулись на останки — обглоданный скелет, на котором едва держались ошмётки плоти. Когда отряд прибыл, окрестные волки как раз догрызали последние сухожилия на белых костях.

Тайна того, кто и зачем держал Дин Су в заточении, превратилась в глухое, нераскрытое дело. Однако после той ночной вылазки в Студию Струящегося Пламени сам Дин Су, вопреки ожиданиям, прекратил всякие расспросы. Даже когда Глава поместья Лю вызвал его и подробно изложил результаты осмотра, юноша не проронил ни слова и не выказал ни капли любопытства.

С момента возвращения в Помесье Духовного Пламени пролетело пять дней. Молодость и крепкое сложение в сочетании с отменными снадобьями сотворили чудо: ссадины на руках почти затянулись. Конечно, вырванные куски плоти уже не вернуть, и шрамы выглядели пугающе, но сам Дин Су не обращал на них внимания. Он бесцельно бродил по поместью и вскоре убедился в правдивости слов Тун Юня: здесь и впрямь не иссякал поток желающих поступить в ученики, поднести дары или вызвать мастеров на поединок. У ворот вечно дежурили четверо-пятеро слуг, чья работа заключалась лишь в том, чтобы до хрипоты объяснять правила и спроваживать особо настырных гостей. Казалось, и управляющих, и простых работников, и практикующих бойцов в усадьбе стало в несколько раз больше, чем прежде.

Все знали, что последние четыре года в жизни Дин Су были черным провалом, и потому самые словоохотливые наперебой спешили просветить его, приукрашивая подвиги Лю Чантяня. Рассказывали, как глава разом одолел сорок девять мастеров разных кланов.

— Теперь-то мы точно втоптали Крепость Сяо в грязь!

— А то! Если бы не военная мощь двадцати одного округа Цзяндуна, которая всё ещё в руках Сяо, наше поместье уже признали бы первой сектой в Поднебесной.

Дин Су размышлял: похоже, за эти годы не только он обрёл силу, но и Глава поместья Лю не терял времени даром. Юноша не искал в этом двойного дна, полагая, что господин добился успеха столь же упорными тренировками, как и он сам.

***

После полудня яркое солнце медленно покатилося к западу, золотя вершины дальних гор. В этот час, когда спадал нестерпимый зной, ученики обычно выходили на тренировочное поле.

Дин Су, применив технику «Ласточки», парой лёгких скачков взлетел на пятисаженную платформу Расправленного Ветра. Но стоило ему выпрямиться, чтобы оглядеть окрестности, как чувства обострились. Едва уловимый свист заставил его мгновенно уклониться — в тот же миг нож Кричащей Совы, рассекая воздух, пронёсся у самого левого уха.

Замерев, Дин Су увидел Лю Чи, который приближался, насмешливо похлопывая в ладоши. Следом за ним, как тень, шёл Фан Сюйшэн.

— Какая завидная лёгкость! — протянул старший молодой господин. — Я-то грешным делом подумал, что за четыре года в яме ты совсем заржавел. Оказывается, зря опасался.

Дин Су скользнул взглядом по ножу Кричащей Совы, на полпальца ушедшему в каменную кладку.

— А я вижу, за эти годы зрение Старшего молодого господина заметно подсело.

Лю Чи холодно усмехнулся:

— Твой язык всё так же невыносим.

Он выдернул клинок, который Фан Сюйшэн тут же почтительно принял и вытер платком. Спрятав оружие, Лю Чи неторопливо продолжил:

— Ты можешь обманывать моего отца, можешь дурачить всё поместье — мне плевать. Но меня не проведёшь. В эти сказки про Слепца и четырехлетнее заточение поверит разве что идиот.

Дин Су не собирался вступать в пустые споры. Он поднялся сюда, чтобы окинуть поместье взглядом, но охота любоваться видами уже пропала. Когда он сделал шаг, чтобы уйти, Лю Чи преградил ему путь:

— Не спеши.

— У Старшего молодого господина будут распоряжения? — терпеливо спросил Дин Су.

Лю Чи подался вперёд, понизив голос:

— Где ты был на самом деле? С какой целью вернулся? Чьи приказы выполняешь?

В зале он слышал каждое слово, но не мог поверить, что обычного слугу похитили и держали в подвале столько лет ради забавы. Да и та лёгкость, с которой Дин Су только что уклонился, явно превосходила уровень большинства учеников поместья. Это рождало подозрения: не наставил ли парня какой-то тайный мастер? Одного Лю Юя, который вечно затмевал его, было достаточно. Если ещё и слуги начнут превосходить его в мастерстве, это станет последней каплей.

— Где я был и зачем вернулся — об этом я уже доложил главе поместья. Старший молодой господин и сам присутствовал при разговоре. Если что-то вылетело из головы, спросите любого свидетеля, вам перескажут.

— Да не верю я ни единому твоему слову! — взорвался Лю Чи и внезапно рванулся в атаку, пытаясь схватить Дин Су за раненую правую руку.

Дин Су, преодолевая боль, перехватил левое запястье противника, а другой рукой нанёс ложный удар в область груди. Лю Чи почувствовал, как по рёбрам полоснуло огнём. Он отшатнулся, тяжело дыша и упираясь руками в колени. Прошло немало времени, прежде чем он смог отдышаться.

— Это... что это была за техника?!

— Техника пустых рук, — безучастно бросил Дин Су.

Лю Чи решил, что над ним издеваются. Фан Сюйшэн, видя, что конфликт вот-вот перерастёт в настоящую драку, поспешно вмешался:

— Старший молодой господин, нам, пожалуй, пора возвращаться.

Но Лю Чи, уязвлённый пренебрежением слуги, уже не мог остановиться.

— Дин Су! Вызываю тебя на поединок. Оружие любое, за жизнь и смерть каждый отвечает сам. Ну что, трусил?

Дин Су скрестил руки за спиной.

— Мне, по правде сказать, всё равно. Если Старшему молодому господину угодно — извольте. Только не стоит потом использовать это как повод для семейной расправы, ссылаясь на нарушение приличий.

Слова юноши, звучавшие слишком вольно, подлили масла в огонь. Впрочем, Лю Чи не был безумцем. Крича о «жизни и смерти», он рассчитывал на своё преимущество: у него был нож Кричащей Совы — тонкое, как бумага, и прямое лезвие, издающее при броске звук, подобный крику совы. Десять лет практики давали ему уверенность, что он разделается с босяком, владеющим лишь кулачным боем. К тому же, Дин Су был безоружен — как бы ни был он силён, против стали голыми руками не попрёшь.

— Не бойся, это дело только нас двоих.

Над платформой Расправленного Ветра яростно хлопали на ветру знамёна с изображением пламени. Внизу уже начала собираться толпа любопытных. Понимая, что отступить поздно, Лю Чи отошёл на несколько шагов и сделал приглашающий жест.

Дин Су не стал ломаться и вышел на середину площадки.

— Нападайте.

Лю Чи вспыхнул от ярости.

— Дин Су, ты всё-таки человек моего брата, — прошипел он, — но сталь слепа. Если что случится, подставлять за тебя спину будет некому.

— Я сам за себя в ответе... — начал было Дин Су, но Лю Чи не дослушал.

Он рванулся вперёд, надеясь на эффект неожиданности. Почти вплотную приблизившись к противнику, Старший молодой господин резким движением кисти выхватил сразу три ножа, целясь в плечи и живот. Раздался тройной совиный крик, блеснула серебристая сталь. Казалось, уклониться невозможно. Но Дин Су даже не шелохнулся. Он лишь вскинул ладони навстречу блеску, и траектория полёта ножей мгновенно изменилась. Оружие развернулось в воздухе и полетело обратно в хозяина.

Лю Чи, охваченный ужасом, отпрыгнул на несколько саженей. К счастью для него, при смене направления ножи потеряли скорость и, не долетев до него пары шагов, со звоном посыпались на камни.

Фан Суйшэн подбежал, чтобы подобрать клинки, но Лю Чи уже снова бросился в атаку. Прыгнув, он обрушил на голову Дин Су рубящий удар ладонью — свирепо, быстро, не оставляя места для маневра. Тот нахмурился и вскинул руку для ответного удара.

Их ладони столкнулись. Это было уже не просто фехтование, а столкновение внутренней силы. Дин Су, давно оценивший способности противника, намеренно сдержал мощь, в то время как Лю Чи вложил в удар все десять частей своей нэйли. В момент касания в воздухе разлился резкий, едкий запах. Дин Су мгновенно насторожился: задержав дыхание и сосредоточившись, он парой быстрых движений разогнал ядовитую взвесь, успевая при этом продолжать противостояние.

Как только удар Дин Су достиг цели, послышался сухой хруст костей. Лю Чи почувствовал, как жар от ладони противника пронзил его тело, отдаваясь в самых недрах. Его буквально смело — он отлетел назад, не в силах сопротивляться мощи удара.

Фан Сюйшэн вовремя подхватил господина, и только через несколько саженей им удалось остановиться.

— Старший молодой господин, вы как?!

— Оставь меня! — Лю Чи едва коснулся земли и тут же оттолкнул помощника.

— Грязные приёмы, — холодно заметил Дин Су, слегка наклонив голову.

— О чем ты? Поместье Духовного Пламени славится скрытым оружием, использовать его — наше право, — огрызнулся Лю Чи, чьё лицо стало мертвенно-бледным. Он прекрасно понял, что речь о ядовитом порошке, но признаться в такой подлости перед сотней свидетелей не мог.

Дин Су не стал дожимать. Сложив ладони, он произнёс:

— Жизнь Старшего молодого господина слишком драгоценна. Думаю, на сегодня хватит.

В поместье схватки со слугами и так были под запретом, а боевое искусство Лю Чи оказалось настолько посредственным, что Дин Су стало просто скучно.

— Да, уже поздно. В другой раз померимся силами по-настоящему, — Лю Чи втайне вздохнул с облегчением. Раз противник сам предложил закончить, можно было уйти, сохранив лицо. По натуре он был осторожен, но спесь и вечная дерзость этого мальчишки — простого слуги, который смотрел на господ свысока — раз за разом толкали его на глупости. Теперь же, на собственной шкуре прочувствовав силу Дин Су, Лю Чи пообещал себе впредь быть с ним тише воды, ниже травы.

Боясь, что юноша скажет ещё что-нибудь обидное, Лю Чи презрительно махнул рукавом и поспешил прочь. Фан Сюйшэн отвесил Дин Су поклон и засеменил следом. У платформы Расправленного Ветра на мгновение повисла тишина, а когда господа скрылись из виду, толпа взорвалась криками восторга.

— Дин Су, ну ты даёшь!

— Надо же, выстоял против старшего господина и глазом не моргнул!

— Невероятно! Просто невероятно!

Лю Чи многих успел задеть своим высокомерием, и вид того, как простой парень одним ударом отшвыривает господина, вызвал у людей скорее радость, чем недоумение.

Огромные знамёна с ревушим пламенем продолжали биться на ветру, отливая кроваво-красным. Дин Су стоял у края платформы Расправленного Ветра, опершись рукой о парапет. Внизу сотни людей заворуженно смотрели на него снизу вверх. В их взглядах смешались восхищение, изумление и любопытство.

Дин Су почувствовал, как сердце внезапно пропустило удар, а затем забилось чаще. Он вдруг осознал, что это признание чертовски ему нравится.

<http://bllate.org/book/17461/1694906>